
Выйдя из магазина, мы сели в экипаж и отправились обратно в поместье Розенбергов в столице, но нас внезапно остановили на полпути.

— Что же случилось?

При этом неожиданном событии я сохранил бдительность и попросил кучера через окно доложить о случившемся. Мне ответили извинениями и сказали, что какие-то дети внезапно выскочили перед каретой.

— ...Какие-то дети? Миледи, пожалуйста, подождите здесь на всякий случай.

— Сирил, что ты собираешься делать?

— Я просто хочу проверить ситуацию. Не выходите из кареты, пока я не удостоверюсь в безопасности.

То, что они были детьми, вовсе не означало, что я должен стать беспечным. Продолжая настороженно озираться по сторонам, я спрыгнул с кареты.

Как мне сказали, перед каретой сидели на корточках двое маленьких детей. Они были похожи на простолудинов, причём из трущоб.

Хотя они выглядели истощёнными, никаких видимых повреждений не было.

Убедившись, что непосредственной опасности нет, я повернул голову, чтобы осмотреть окрестности.

На этой улице ремесленников было не так уж много пешеходов, но я заметил кое-какое присутствие из соседнего переулка. Я не чувствовал никакой враждебности с их стороны, но они, казалось, наблюдали за нами.

Дети остановили экипаж, и меня выманили наружу. Если бы они собирались напасть, то уже сделали бы это, а это значит, что их цель была бы в другом месте.

— Эй, вы двое в порядке?

Когда я попытался заговорить с ними, дети вздрогнули. Трясущиеся в объятиях друг друга, они были мальчиком и девочкой лет десяти. Если они не притворялись, значит, их что-то сильно напугало.

— Вы понимаете мои слова?

— Т-ты... наш враг?

— По крайней мере, я не помню, чтобы был им.

— Т-тогда ты отличаешься от тех людей, которые следили за нами?

— Да, давайте начнём с этого.

С этими словами присутствие тех, кто наблюдал за ситуацией, начало исчезать. Некоторые из них всё ещё были там, но, по крайней мере, не было похоже, что они собираются напасть на нас.

Если их целью были дети, то они, должно быть, хотели избежать риска связаться с аристократами.

— Значит, за вами гонятся какие-то люди, но зачем?

— Как-бы...

История, которую они мне тогда рассказали, была грустной, но ничего особенного.

У них были родители, но они жили в трущобах и были бедны. Поэтому, похоже, что их родители продали младшую сестру в качестве ночной бабочки.

Покупателем, вероятно, был мастер Тёмной Гильдии, Безымянный. Он был человеком, связанным с «тьмой», упомянутой в названии игры «Эспрессив света и тьмы».

Узнав об этом, старший брат решил бежать вместе с сестрой, пока не стало слишком поздно.

Игровая версия Сирила имела связи с Тёмной Гильдией. Даже если бы это не было официальным мероприятием, эта встреча здесь, возможно, была predetermined заранее.

Если это так, то я должен быть осторожен с моим ответом здесь.

«Умоляю! Мне всё равно, что со мной будет, но, пожалуйста, помоги моей сестре!»

«Ч-что ты такое говоришь?! Я не хочу, чтобы спасали лишь меня!»

Их братско-сестренская любовь была прекрасна, и я сочувствовал им, но в этом мире не было ничего необычного в том, что детей продавали. Если принять во внимание безопасность миледи, то «правильный ответ» здесь не имеет значения.

— ...Сирил, что происходит? Что случилось с детьми?

Может быть, она уже начала терять терпение, но миледи просунула голову из окна кареты.

Увидев это, я сказал детям: «пожалуйста, подождите одну минуту.»

—...Если мы это сделаем, ты pomoжeшь моей сестре?

— Это будет решать моя госпожа. Если вы хотите получить хотя бы шанс на её помощь, то, пожалуйста, подождите. Я могу гарантировать вам безопасность в это время, но если вы даже не можете сделать что-то настолько простое, то было бы лучше, если бы вы уже ушли.

Мальчик взглянул на свою сестру, а затем кивнул и сказал: «Хорошо, мы подождём, как ты сказал, поэтому, пожалуйста, попроси эту девушку спасти мою сестру.»

Раз он понимал свои приоритеты даже в такой ситуации, как эта, то у этого ребёнка был потенциал.

Убедившись, что мальчик успокоился, я повернулся к миледи у окна и объяснил ей обстоятельства их побега после того, как один из них был продан.

— Какое несчастье... то, что родители продали своего собственного ребёнка, это ужасно.

— ...Да, это так.

Решив, что миледи ещё слишком рано знать правду, я постарался смягчить выражение своего лица. Я был уверен, что мои намерения не могут быть прочитаны, но, похоже, она всё ещё могла видеть меня насквозь.

— Сирил, ты что-то скрываешь. Если что-то не так, тогда скажи мне. Я... я не хочу быть ребёнком, которого ты защищаешь вечно.

Мне было всего двенадцать лет, и я ещё не успел рассказать своей госпоже о тьме этой страны. Тем не менее, она, кажется, решила для себя, что это то, что она должна знать.

Я думал, что для неё было бы нормально вести себя немного старше своего возраста, но если это то, чего она хотела, то я бы исполнил это желание. В любом случае, пока миледи была дочерью Маркиза, ей рано или поздно придётся столкнуться с этим.

Вот почему... я открыл рот, чтобы заговорить.

— Вы не ошиблись, но правда меняется в зависимости от точки зрения. Родители продали только одного ребёнка, можете себе представить, почему?

Если они просто собирались продать свою дочь, то почему воспитывали её до сих пор? Почему они продали только одного из двух братьев и сестёр? Ответ был прост и легко объясним.

Это потому, что они их любили. Они не продавали их до сих пор, потому что не хотели этого делать. Вероятно, загнанные в угол, чтобы спасти хотя бы одного из них, они приняли мучительное решение заложить другого.

Конечно, это была всего лишь догадка.

Но это была правда, что таких историй было пруд пруди.

— Если бы они не продали своего ребёнка, то не смогли бы выжить. Может ли такой мир

действительно существовать?

— ...Какой бы не был мир, это всегда будет правдой. Миледи, если вы собираетесь прожить свою жизнь как дочь маркиза, то это реальность, которую вы должны научиться принимать.

Даже аристократы использовали своих детей в качестве инструментов для политических браков, чтобы защитить свой статус. Чтобы спасти большинство, правитель должен быть готов навязать несчастья меньшинству.

Потому что если они этого не сделают, то их ждёт только ещё большее несчастье.

— Другими словами, проблема в самой стране?

— Вы не можете так говорить, миледи.

Эти слова можно было бы принять за критику в адрес короны.

Хотя некоторые люди, такие как простолюдины, могут похвалить такое мышление, по крайней мере, нынешняя королевская семья не видит никакой необходимости исправлять трудности.

— Добросердечный святой не может властвовать над другими.

— ...Так ты говоришь, что мы должны просто бросить их, Сирил?

— Их история печальна, но подобные вещи происходят по всей стране во все времена. Спасение этих двух детей не спасёт остальных. Это будет лицемерием – отстаивать эти идеалы, помогая только тем, кто находится перед вами. А вы так не думаете?

Если помочь одному человеку, остальные соберутся к вам в надежде на спасение, но если вы попытаетесь спасти их всех, всё, что вы построили, обречено рухнуть, и в итоге не будет спасён никто. Даже сейчас десятки обычных людей были брошены в ад, о которых мы не подозреваем.

Так что спасать только тех, кто стоит перед тобой, было не более чем благодушием.

— Пожалуйста, я умоляю! Неужели эта леди не может нам помочь?! Мне всё равно, что со мной будет, но хотя бы спасите мою сестру! Ну пожалуйста!

Даже если они не могли слышать наш разговор, они всё равно могли обнаружить окружающую нас негативную атмосферу. Когда печальный крик мальчика донёсся до неё, леди София задумчиво поджала губы, а затем открыла их.

— Сирил, помоги им.

— ...Вы уверены?

— Как ты и сказал, мои действия одновременно являются лицемерием и благодушием, но я думаю, что гораздо хуже отворачиваться от спасения тех, кто находится в пределах моей досягаемости.

Леди София приняла твёрдое решение, но её зрачки дрожали, словно говоря: «Неужели мой образ мыслей ошибочен?»

В этот момент эмоции, которые я не мог описать, нахлынули на меня изнутри.

Она была слишком мила, чтобы быть дочерью маркиза. Однако, как личность, её забота о детях из трущоб была достойна восхищения. Я был глубоко впечатлён мудростью, которую она проявила, когда ей было всего двенадцать лет.

Помимо всего прочего, я не испытывал ненависти к такому суждению, воля, стоящая за её словами, глубоко тронула меня.

— Если бы я высказал своё личное мнение, то сказал бы, что вы сейчас действительно прекрасны, миледи.

— Ф-фуэ?!

— А теперь, если вы уже приняли решение, пожалуйста, отдайте мне приказ.

— К-конечно. Тогда... Сирил. Спаси их. Такова моя воля.

— Как пожелаете, миледи.

Почтительно поклонившись, я снова повернулся к детям. В то же время я начал мысленно разрабатывать план, как исполнить желание моей госпожи.

Даже в трущобах есть свои правила. Если родители продали своего ребёнка, то это означает, что была совершена финансовая сделка. После этого необходимо будет продолжить работу, связавшись с Тёмной Гильдией.

Однако пока лучше оставить это в стороне.

Сначала мне нужно было решить, как спасти этих двоих.

Нет никакого смысла, если мы просто поможем им сбежать из этого места. Этот мир был недостаточно дружелюбен, чтобы двое детей из трущоб могли выжить сами по себе.

Поэтому им тоже нужно было найти работу... но кроме Тёмной Гильдии не так уж много мест, которые были бы готовы нанять десятилетних детей из трущоб.

Другими словами, единственный способ по-настоящему спасти их – это нанять их в доме Розенбергов.

Но мы не могли просто взять на работу необразованных детей без всяких на то оснований. Это расстроило бы других слуг, и нет никаких сомнений, что хозяин тоже не одобрил бы этого.

К счастью, для этого у нас была веская причина.

Эта идея пришла мне в голову, когда я впервые услышал их историю.

Моей госпоже нужен был слуга того же возраста, который мог бы также служить телохранителем. Ей нужен был ребёнок, которому она могла бы доверять и который никогда не предаст её.

И теперь, когда она спасла этих двух детей, фундамент был заложен.

— Слушайте сюда, вы двое. Моя госпожа решила, что она поможет вам. Однако, если вы собираетесь принять её защиту, это означает, что вы должны поклясться служить ей.

— Хорошо! Я сделаю всё, что угодно, лишь бы спасти свою сестру!

— Это относится и к ней, ей тоже придётся работать.

Девушка вздрогнула, и мальчик шагнул вперёд, чтобы защитить её. Это было совсем не то, что я сказал им некоторое время назад, так что теперь они смотрели на меня настороженно, но пока не о чём переживать.

Если бы они не понимали, насколько опасно их нынешнее положение, то не были бы благодарны миледи за то, что она обратилась к ним. Именно потому, что они это понимали, их благодарность становилась ценной.

Эти чувства, накопленные здесь, в конце концов превратятся в преданность к ней.

— Не волнуйтесь, вы просто будете работать как обычные слуги.

— Значит, ты поможешь нам, если мы станем слугами?

— Да, клянусь вам. Однако то, как ты говоришь, как ты себя ведёшь, всё. Вам нужно будет пройти строгую подготовку, чтобы вы могли вести себя соответствующим образом для вашей новой должности, вы понимаете?

— Если это означает, что ты нам поможешь, то это не имеет значения!

— Тогда ладно. Я обещаю защищать вас именем моей госпожи, самой Софии Розенберг.

На территории школы имелось несколько зданий, построенных специально для клубов, где комнаты в каждом из них сдавались в индивидуальную аренду. Хотя они были скорее не местом для внеклассных занятий, а скорее базой для различных группировок и влиятельных людей.

В одной из таких комнат жил мальчик с каштановыми волосами. У него было гладкое тело и красивые черты лица, но атмосфера вокруг него была такой, словно кто-то постоянно производил вычисления.

Его звали Либерт. Он был сыном президента компании «Лакорт» и лидером одной из главных школьных групп, объединявших низший класс, фракцию простолюдинов.

Он также был одной из целей захвата в игре Эспрессиво света и тьмы.

Пока он всё ещё пребывал в глубоком раздумье, в комнату торопливыми шагами ворвался мальчик.

С волосами темнее, чем у Либерта, и такими же тёмными глазами, юношу с несколько озорным взглядом звали Никола. Он был правой рукой Либерта и его другом, который следовал за ним на каждом шагу с самого начала.

— Никола, ты побеспокоил меня. В следующий раз попробуй постучать.

— Это моя вина, извини, но это потому, что у меня есть для тебя интересная история, Либерт!

— Хм? Дай угадаю, ещё одна история о том, как какой-то властный благородный сын снова пришёл к Анессе? Каждый год примерно в это же время появляются идиоты, выдвигающие необоснованные требования.

Анесса – так звали девушку, которая принадлежала к его фракции. Её семья также владела самым известным магазином одежды в столице, а она была дочерью управляющего.

Магазин её семьи был самым популярным местом, где можно было купить школьную форму, поэтому он был постоянно закопан в резервациях. Несмотря на это, всегда находились аристократы, которые каждый год обращались к ним с абсурдными просьбами.

— Нет, такое случается сплошь и рядом. Я говорю о том, что в этом году поступит интересный человек.

— ...Хм? Может быть, они станут нашими союзниками?

— Это всё ещё проверяется. Они такие большие шишки, что трудно сказать наверняка. Ты слышал о Софии?

— ...София? А, ты имеешь в виду Софию Розенберг. Правда, она определённо очень заметна, но что там насчёт неё?

— Именно! Только послушай!

Его глаза заблестели, и Никола начал рассказывать о действиях Софии, которые были замечены и услышаны в магазине одежды. Закончив слушать, Либерт вздохнул.

— А ты не забыл проследить за тем дворянином, который якобы размахивал своей силой? Когда я впервые услышал слухи о святом, попавшем в высшее общество, я подумал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой...

— В конце концов, это вовсе не преувеличение. На обратном пути она помогла нескольким трущобным ребятишкам, которые прыгнули перед её экипажем. Я не смог узнать подробностей разговора, но похоже, что она вернулась с ними в своё поместье.

— Трущобные дети в особняке...

Услышав это, Либерт словно потерял фокус своего взгляда. Его карие глаза смотрели в пустое пространство.

— Что такое? Тебя что-то беспокоит в этом? Даже среди простолюдинов, не говоря уже об аристократах, я не думаю, что найдётся много таких, кто протянет руку помощи детям из трущоб, верно?

— Именно. Это уже слишком. Именно поэтому мы должны остерегаться её.

В последнее время аристократы с сильным чувством элитарности расширили своё влияние в школе. Они сформировали фракцию знати, которая была готова оскорблять простых людей.

Они всё ещё были группой учеников, но как только они вырастут и распространят свою власть в высшем обществе, они принесут с собой бесчисленные неприятности. Чтобы держать их под контролем, крайне важно было приобрести союзников и среди самой знати.

Между тем в это же самое время внезапно появились слухи о том, что некая святая попала в высшее общество.

Дочь Маркиза, обладавшая одновременно умом и красотой, неслыханными для двенадцатилетней девочки, а также столь милосердным сердцем, чтобы протянуть руку помощи даже детям из трущоб.

Если это правда, то она могла бы стать символом, который они могли бы использовать против благородной фракции, но это было слишком удобно. Она была настолько совершенна, что казалось, будто её кто-то создал искусственно.

Фракция простолюдинов сплотится вокруг неё в надежде... и тогда она нанесёт им удар в спину.

— ...Это что, ловушка?

— Может быть, и так, но мы всё равно должны попытаться подружиться с ней на тот случай, если это правда.

— Да, звучит неплохо. Для этого крайне важно, чтобы мы связались с ней и подтвердили, насколько искренни эти заявления.

— Это легко сказать, но разве это не будет трудно, не вызывая подозрений? Как мы собираемся встретиться с ней?

Классы были разделены, чтобы обеспечить курсы в зависимости от своего статуса. Простолюдины в классе простолюдинов, а дворяне в классе благородных. Другими словами, даже если один из них был в том же классе, у простолюдинов было очень мало возможностей войти в контакт с аристократами.

Однако...

— ...В младшей средней школе устраивают вечеринку, чтобы поприветствовать новых поступающих, прибывших извне. У нас должна быть возможность встретиться с ней там.

— Понятно, значит, ты собираешься небрежно поприветствовать её на вечеринке, чтобы определить, друг она или враг?

— Вот именно, так что давай пока просто поручим нескольким людям присматривать за ней. Было бы неплохо узнать, что она союзница простолюдинов, потому что если это не так...

Хорошо очерченное лицо Либерта скривилось в сердитой гримасе.

Благородная фракция становилась угрозой для простых людей. Если к ним присоединится дочь маркиза, то фракционный конфликт может распространиться и на их родителей, а если это произойдёт, то кто знает, как это отразится на его друзьях.

Хотя Либерт мрачно размышлял о том, какое мрачное будущее ждёт его впереди, Никола расхохотался и криво усмехнулся.

— Прекрати уже корчить такое лицо. Не волнуйся, точно так же, как я обещал тебе в тот день, я последую за тобой, что бы ни случилось.

— ...Спасибо. А теперь, готовясь к тому времени, когда это время придёт, мы должны начать двигаться.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/839760>